

К вопросу о феномене предлога в русском и сербском языке

Фёдорова Ксения Валентиновна

студентка

Казанский государственный университет, Казань, Россия

email: xsena-1988@rambler.ru

Предлоги в целом ряде пособий полагаются единицами, не имеющими номинативного значения, служащими для выражения отношений между «знаменательными» словами и употребляющимися только в соединении с ними. Также постоянно указывается, что служебные слова неизменяемы и нечленимы на морфемы, что они обычно не имеют самостоятельного ударения, фонетически примыкая к знаменательным частям речи и становясь проклитиками (*на столе*) или энклитиками (*Бога ради*), не имеют синтаксической функции. Хочется отметить, что, по Д.Э. Розенталю, к предлогам относятся также так называемые сложносоставные предложные обороты, которые включают два и более элементов, еще не вполне слившихся, но находящихся в процессе слияния: *впредь до, несмотря на, в зависимости от*.

Обзор признаков, присущих предлогу как части речи, приводит к следующим выводам: 1) отсутствие, по мнению большинства ученых, у служебных частей речи номинативной функции и самостоятельного лексического значения не представляется нам неоспоримой истиной. 2) Вытекающий из отсутствия самостоятельного ЛЗ факт полного отсутствия «функции в предложении» предлога, как нам кажется, тоже не однозначен. Конечно, служебные слова, в том числе и предлоги, в первую очередь выражают связь между членами предложения. Но выполнение связующей функции не значит, что служебные слова лишены какой бы то ни было синтаксической содержательности. В словосочетаниях типа *к дому, в дом, возле дома* предлог несёт информацию о направлении действия относительно одного и того же предмета. Некоторые лингвисты вслед за В.В. Виноградовым считают, что служебные слова не лишены лексического значения, то есть того компонента смысла, которым отличается это слово от других слов той же функционально-смысловой группы. Мы также придерживаемся этой точки зрения. А.А. Шахматов писал о предлогах как о своеобразных препозитивных флексиях. Предлог, по его мнению, как правило, сочетается с определенной падежной формой и полное лексическое значение получает в совокупности с ней, поэтому его можно рассматривать как своеобразное морфологическое средство. Исходя из этого утверждения нужно уточнить, что, сочетаясь с определенной падежной формой, предлог не только получает собственное полное ЛЗ, при этом уточняя и дополняя значение косвенного падежа, но и является одним с ним членом предложения (*под столом – (где?) – все вместе это обстоятельство*). Получается, предлог имеет и функцию в предложении, и собственное ЛЗ! В доказательство последнего утверждения можно привести множество речевых примеров, где предлог не играет связующую роль, а выступает в качестве отдельного слова, обладающего цельным смыслом в высказывании: 1) Где книга? – В ящике под столом. – Над столом? – Не *над*, а *под*! 2) Не *после* и не *до* в лучах твоих сгораю (В.С. Высоцкий). Наконец, о лексическом значении предлогов мы можем справиться в любом толковом словаре. Единственное, что требует уточнения, так это характер этого ЛЗ. Оно абстрактно и контекстуально обусловлено. В целом очевидно, что первообразные предлоги в СРЯ некогда были полноценными словами с вполне определенным конкретным ЛЗ, которые впоследствии эволюционировали в нынешние предлоги со вполне понятным синтагматически связанным значением. Утверждение, что предлоги нечленимы на морфемы, тоже является неверным. Производные предлоги образованы от знаменательных слов и в СРЯ находятся в живых словообразовательных связях с ними. Предлоги же первообразные этимологически также восходят к знаменательным словам, хоть и являются с точки зрения СРЯ немотивированными.

Таким образом, предлог – часть речи достойная самого глубокого и тщательного исследования. Но в отличие от традиционно принятого синхронического подхода к изучению предлога, нам более эффективным представляется подход диахронический. Традиционным методом исторического языкознания является сравнительно-

исторический. Вот почему феномен предлога мы рассматриваем на материале русского и родственного ему сербского языка.

Большинство сербских предлогов способны обслуживать несколько падежей. А односложные и многие двусложные предлоги не имеют собственного ударения, примыкая к следующим за ними словам. Аналогичная ситуация существует в русском языке. Однако, несмотря на внешние сходства, сербские и русские предлоги, равные по происхождению, значительно расходятся в своем употреблении: *радити на projektu* (работать над проектом), *књиге за децу* (книги для детей). Класс предлогов сербского языка отличается от предлогов русского языка более широкой сочетаемостью. Они соединяются не только со склоняемыми словами, но и с наречиями и даже с целыми предложными словосочетаниями – это явление сербские грамматики именуют удвоением предлогов: *до јуче* (букв. *до вчера*), *од данас* (букв. *от нынче*). Кроме того, в сербском языке наблюдается интересное явление перехода различных частей речи в иной частеречный статус – предложный. Например, отделившись от сочетания *недалеко од* (недалеко от), наречие *недалеко* выступает в роли предлога: *недалеко села Грабовца* (М. Крлежа) – недалеко от села Грабовца.

Эти особенности сербского предлога могут быть приняты во внимание и в процессе изучения предлога в русском языке. Так, появление предлога «недалеко» является своеобразной «поддержкой» теории Розенталя о сложносоставных предложных оборотах в русском языке. Важнейшим же, на наш взгляд, различием между русскими и сербскими предлогами является то, что в сербском языке именно предлог определяет употребление той или иной падежной формы склоняемого слова, при котором он находится, в отличие от русского языка, где мы наблюдаем прямо противоположную картину. А это значит, что сербский предлог при всей своей схожести с русским – по форме, по функциям, по употреблению – не «служебная», крайне отличная от знаменательных, часть речи, не имеющая собственного ЛЗ. Предлог в сербском языке – полноценная часть речи, а не «второстепенная», способная лишь быть связкой между «настоящими» словами, как его воспринимают в русском. Наконец, вспомним, что предлоги могут вступать в синонимические и антонимические отношения. Как в русском (син.: *у, возле, около*; ант.: *сверху – снизу*), так и в сербском языке (син.: *крај, поред, близу*; ант.: *након (после) – пред (перед)*). А это, как мы знаем, – характерное свойство лексем и морфем, но никак не «частиц речи», лишенных ЛЗ и номинативной функции.

Таким образом, мы приходим к очевидному выводу, что лингвистический материал родственного сербского языка и опыт его изучения может оказать неоценимую помощь в исследованиях по русскому языку, в частности – при рассмотрении статуса предлога в грамматической системе.